

Глава 32: Смейся играть мошенника? Ну попробуй.

Тянь Юань никогда не видел такого приторного человека. Он прилип к нему, обнимая его сбоку. Он продолжал целовать его то в вестибюле, то на обочине, то в машине. Тянь Юань чувствует, что они, скорее всего, станут заголовком завтрашней газеты.

Двое мужчин страстно целуются посреди улицы.

Любовь геев повсюду.

Закон о браке идеален и может защитить актуальные интересы этих десятков миллионов компаньонов.

{Примечание: comrade (компаньон, товарищ)– термин, который в современном китайском языке означает “гомосексуалист”.}

С большим трудом они, наконец, добрались до дома.

Тянь Юань почувствовал, что сейчас упадет от головокружения. Добавив, Пань Лэя, чье тело извивалось, поднимаясь вверх, они теперь выглядели как сиамские близнецы. Их тела не стояли прямо, и они не могли ходить по прямой линии. Их путь более извилист, чем схема Т подиума.

Как только дверь закрылась, зверь, не выдержав резко двинулся больше не в состоянии себя контролировать.

Повернувшись, Пань Лэй прижал Тянь Юаня к двери и использовал свое преимущество в росте зажав его между собой и дверью. Своим высоким ростом, он почти мог видеть макушку головы другого мужчины.

С тех пор как он напился, глаза Пань Лэя покраснели. То, как он глядел на Тянь Юаня, смахивало на взгляд на вкусную еду. Пань Лэй невольно проглотил полный рот слюны.

— Тянь’эр, я возвращаюсь в армию. Давай подтвердим наши отношения сегодня и станем известными как пара.

Пан Лэй находится так близко к нему, что расстояние между их глазами не превышало пяти сантиметров.

Тянь Юань энергично вытянул руки и ноги, чтобы оттолкнуть его. Почему, какого черта он делает?! Пользуешься алкогольным опьянением, чтобы поиграть с ним в мошенника?!

— Детка, ты не знаешь, как сильно я хочу, чтобы ты стал полностью моим. Мне очень тяжело и больно, когда я смотрю на тебя. Детка, потрогай ... потрогай меня.

Схватив Тянь Юаня за руку, Пань Лэй направил ее вниз, чтобы тот ощутил его твердость. Но на самом деле, Тянь Юаню не было нужды трогать его. Он мог подтвердить это, просто посмотрев на ту часть между бедер, которая выпячивалась от желания.

Тянь Юань изо всех сил пытался вырваться из его хватки. “Пан Лей, предупреждаю тебя. Не притворяйся сумасшедшим, используя алкоголь в качестве оправдания.”

Пан Лей прижался ближе и потер всю голову вокруг шеи, несколько раз покачав тело, действуя как испорченный ребенок.

— Тянь’эр, разве я недостаточно люблю тебя? Я просто боюсь, что ты сбежишь от меня. Детка, теперь все в порядке. Вся семья знает, что ты моя жена, и они не будут против нас. Видишь? На ранних этапах я уже преодолел препятствия на этом пути, чтобы никто не посмел плохо с тобой обращаться. Будь уверен, никаких сложностей не будет. Пока ты кивнешь головой, мы будем любить друг друга всю жизнь! Обещай мне, ах! Давай хорошо жить. Ты и я, вместе, на всю жизнь. Я буду добр к тебе всю оставшуюся жизнь!

Тянь Юань не знал, действительно ли Пань Лэй пьян, или просто притворяется, чтобы вести себя как сумасшедший. Играя в мошенника, но и произнося такие сладкие слова, и исповедуясь ему, как маленький мальчик.

Не имеет значения, если большую часть времени он притворялся помешанным, но на этот раз он определенно не может позволить ему приблизиться. Он не должен позволить ему воспользоваться собой, даже прядью его волос.

— Детка, Поцелуй меня, — Пань Лэй схватил одежду Тянь Юаня и попросил поцелуя. Он приподнял его голову и, надул губы, как ребенок, потребовал поцелуя.

Тянь Юань оттолкнул его лицо, но был пойман им. Обхватив его за подбородок, Пань Лэй яростно поцеловал его.

Этот поцелуй был первым, когда Пань Лэй не кусал его, иницируя действие, но этот поцелуй был настолько глубоким, что Тянь Юань чуть не задохнулся. Его рука бездумно хватала все вокруг. Пань Лэй поймал его руки и положил их на плечи, образуя глубокую нежную картину двух людей, крепко обнимающихся друг с другом.

Сопrotивление Тянь Юаня не дало никаких результатов, поэтому он мог только обхватить

Пань Лэя за плечи и позволить ему затемнить собственные глаза. Действие алкоголя, в это время, выявило свою наибольшую пользу. Пань Лэй выпил две бутылки белого вина (байцзю), и жара внутри его тела уже невыносима. Этот поцелуй довел все хаотичное тепло в его теле до крайности.

У Тянь Юаня ослабли конечности, и он позволил Пань Лэю делать все, что тот захочет.

После слишком обильной выпивки, лицо Тянь Юаня уже стало розовым. Его несколько бледные губы из-за низкого кровяного давления теперь покраснели. Его глаза больше не были гордыми. Он стал растерянным и мягким. Он больше не отталкивал Пань Лэя. Теперь он послушно прижимается к телу Пань Лэя, опираясь на его плечи, и серьезно отвечает ему, обмениваясь легкими поцелуями.

Поставить человека, который ему нравится, выглядящего таким восхитительным, перед ним, это какая-то проверка его силы воли? Джинсы Пань Лэя теперь немного тесны, а тело в его руках стало горячим.

Он просто хотел раздавить его на куски и съесть. Он хотел поцеловать каждый сантиметр его кожи, оставляя следы. Раздеть его, дать ему заплакать, дать ему закричать, дайте ему задыхаться, пусть он забудет о себе, когда прижимается к его рукам, стонал от удовольствия, и пусть он оседлает свою талию поверх его собственной, как лодка в бурном море, покачиваясь сам по себе.

Это нехорошо. Если так будет продолжаться, он может разорвать одежду Тянь Юаня прямо сейчас, и он сделает это с ним на месте. Тянь Юань должен стать его не только номинально, но и в реальности. Тем не менее, они должны сделать это должным образом в спальне, приличествуя репутации жены его семьи.

Подняв Тянь Юаня за талию и удерживая его на руках, Пань Лэй быстрыми шагами направился к спальне. Две пары глаз находятся друг напротив друга. Время от времени Пань Лэй поднимет глаза и целует Тянь Юаня.

Тянь Юань испугался. Жар в этих глазах словно обжигал его, пугая настолько, что у него мурашки побежали по коже. Будучи перенесенным в объятиях Пань Лэя в спальню, он, вероятно, будет съеден, пока ни кусочка костей не останется.

Слишком страшно. Такой взгляд похож на пристальное наблюдение голодного волка, как будто он собирается съесть свою самую долгожданную вкусную еду. Страх Тянь Юаня мгновенно отрезвил его, и все его оцепенение и бесчувственность мгновенно исчезли.

Они не могут этого сделать. Они знакомы всего несколько дней, и их чувства еще не достигли той точки. Более того, он еще ничего ему не обещал.

— Холодно? Все в порядке. Я заставлю все твое тело нагреться изнутри. Пань Лэй понизил

голос, что сделало его еще более притягательным. Это обратило сердце мужчины перед ним в смущение.

Тянь Юань изо всех сил пытается вырваться из рук Пань Лэя. “Я, я пойду на кухню.”

Как ему остановить это возбужденное дикое животное?!

Напасть на него?

Ударить его по голове сковородкой? А если он станет слабоумным, он определенно не может себе этого позволить.

Обмануть его? В его доме нет наркоза, и он не может постоянно давать ему сильное успокоительное, чтобы вырубить его спать.

Что ему сейчас делать?

Сбежать? Скорее всего, он еще не доберется до дверей, а Пань Лэй уже взвалит его на плечо и швырнет прямо на кровать.

Кричать? Он не какая-то девушка, встретившая разбойника, хотя сам Пань Лэй тоже бродячий разбойник.

— Что ты собираешься делать на кухне? — Пань Лэй все еще действующий с ним интимно и не уходил. Он продолжал целовать шею, уши и несколько раз прикоснулся к телу.

Тянь Юань заметил скальпель присланный ему Линь Му. Он стиснул зубы. У него нет другого выбора. Ему придется потратить впустую одно из лезвий скальпеля.

Затянув Пань Лэя на кухню, Тянь Юань положил на стол разделочную доску, открыл холодильник и достал сырую курицу.

Затем он достал острый скальпель и посмотрел на Пань Лэя с холодным огнем.

— Я покажу тебе, как хирург вскрывает труп. Ты знаешь, почему хирурга нельзя трогать? Потому что скальпель хирурга может не только спасать людей, но и... убивать.

<http://bllate.org/book/15664/1401667>